Когда Наруто очнулся, он понял, что снова находится в своем теле в реальном мире, в основном из-за ощущения холодного камня под ним. Он глубоко, с хрипом вдохнул и, опираясь на руки, поднялся в сидячее положение.

Его тело болело так, как он никогда не помнил, и хотя огонь больше не бушевал в нем, он все еще чувствовал, как что-то движется вместо него.

Когда он наконец открыл глаза, мир вокруг кружился, а может быть, это была просто голова. Он еще не мог ясно мыслить, воспоминания о боли, пронизывающей его онемевшее тело, затуманивали его мысли.

Но в то же время он осознавал все, что его окружало: пот стекал с его кожи и попадал на камень под ним.

Ветер, пробивающийся сквозь деревья и их листву, со свистом проносился мимо его ушей. Он мог... чувствовать каждое живое существо в окружающем его лесу. Он чувствовал птиц на деревьях, оленей, двигавшихся группой в сотне метров от него.

Наруто чувствовал каждое насекомое в траве и под землей, он знал точное количество муравьев в трех разных колониях на поляне вокруг него и чувствовал, как они неустанно трудятся. Справа от него на дереве висел улей, тысячи пчел непрерывно летали туда-сюда.

Всё это было так много.

Потихоньку Наруто начал успокаиваться, брать себя в руки и снова думать.

Если он задержится надолго, одна из его сестер решит проверить его, и если они обнаружат, что его нет дома, то сразу же отправятся к родителям, которые, скорее всего, соберут целый поисковый отряд, чтобы найти его.

А это было последним, что ему нужно.

Медленно поднявшись на ноги, которые под его весом стали как вода, Наруто уже собирался идти домой, как вдруг заметил нечто странное.

В воздухе витал восхитительный запах, и Наруто, оглядевшись по сторонам, попытался найти источник этого запаха. Найдя источник, он уперся глазами в труп ястреба, которого убил ранее, и медленно приблизился к птице.

Сначала ему было трудно сфокусироваться на ней, глаза слегка затуманивались, но чем больше он старался разглядеть ее, тем четче она становилась. Он увидел слабый контур, мерцающий вокруг трупа птицы, контур был голубого цвета, и он понял, что это означает, что птица мертва.

Он наблюдал, как из тела ястреба начинает вырываться шар света, который стал медленно парить над трупом.

Наруто не знал, что его глаза настраиваются на то, чтобы видеть жизнь в вещах: радужка стала малиново-красной, а склера - тёмно-чёрной. В сочетании с его обычной худобой и бледностью это придавало ему явно нервирующий вид.

Около минуты Наруто просто смотрел на шар, завороженный его бледным светом, даже когда он светил ему в глаза, не понимая ни того, что с ним начали происходить изменения, ни того,

что он медленно шел к нему.

И вдруг Наруто охватило желание, во рту пересохло, и он облизал губы. Он не знал, что это за штука, опасна ли она или это какое-то дзюцу, о котором он никогда не слышал, но одно он знал точно. Бледно-голубое яйцо из света было самым вкусным, что он когда-либо видел, и ему хотелось съесть его целиком.

Медленно потянувшись к нему, Наруто обхватил шар руками и потянул его к себе.

Поднеся его ближе к себе, Наруто захихикал от счастья.

Поднеся его к себе, Наруто открыл рот как можно шире, не понимая, что его рот открылся вдвое больше, чем это было возможно, и засунул яйцо внутрь.

На мгновение Наруто испугался, что задохнётся, пытаясь проглотить световой шар, но шар словно застрял в горле, а потом он почувствовал его движение, и когда он прошёл через дыхательное горло, молодой блондин сделал глубокий вдох.

И тут он почувствовал это.

В тот момент, когда шар ударился о его живот, Наруто почувствовал, как его чакра немного увеличилась, холодное ощущение распространилось по его телу, как будто она рассеивалась внутри него и пополняла его запасы.

Он почувствовал, как запульсировали новые пути, которые он только что открыл, и не смог сдержать довольного вздоха, который вырвался из его горла: впервые в жизни тело Наруто не болело.

Он сделал это, он открыл свою чакру. Теперь его семья, наконец, увидит, что он не слабак, и им придется тренировать его, как и его сестер. Он мог стать ниндзя, как его отец, и защищать деревню.

Облизав губы, Наруто открыл глаза и увидел, что они вернулись в нормальное состояние. Повернувшись в сторону дома, он начал идти к нему, слегка припрыгивая на месте.

К тому времени, как он добрался до дома, адреналин от активации чакры успел выветриться, и, добравшись до кровати, Наруто рухнул на нее и заснул через несколько мгновений после того, как голова коснулась подушки.

...

На следующий день Наруто был разбужен тем, что кто-то стучал в дверь и снова и снова звал его по имени, и хотя прошло некоторое время, прежде чем его сознание полностью проснулось, он без труда узнал голос своей сестры Эрзы и простонал.

Он не ненавидел своих сестер, хотя они уже не были так близки, как раньше. Когда они были младше, он все делал вместе с ними, даже если ночью ему снился кошмар, он шел к ним, а не к родителям.

Но потом они начали тренироваться, и он остался в стороне, а их родители даже не захотели разрешить ему присоединиться к ним.

Это было около года назад, и с тех пор он стал... отдаляться и от Эрзы, и от Мито. Не то чтобы

кто-то из сестер это заметил - они, как ни странно, были слишком заняты тренировками, чтобы понять, что он остался в стороне.

Это было несправедливо, что они тренировались, в то время как с ним обращались как со стеклом, и даже если они пытались проводить с ним время, то обычно были слишком заняты чем-то, связанным с тренировками. Но теперь, когда он открыл свою чакру, все должно было измениться, ведь теперь он имел доступ к своей чакре и мог тренироваться вместе с ними.

Кроме того, он хотел спросить у родителей, что это была за странная сфера, которую он проглотил прошлой ночью. Хотя, надо сказать, тот факт, что он сделал нечто настолько глупое, что сам открыл свою чакру, действительно пугал его.

Встав с кровати, Наруто подошёл к двери и открыл её. Он был немного удивлен, увидев, что по ту сторону стоит не только Эрза, но и Мито, и оба они улыбаются ему.

Мито первой шагнула вперед и обняла Наруто, хотя блондин был раздражен, когда заметил, что она была слишком нежна с ним. По-прежнему обращается с ним так, словно он из стекла...

"С днем рождения, Наруто!" с улыбкой произнесли обе девушки.

Потребовалось мгновение, чтобы эти слова улеглись в его голове, хотя он заметил, что Эрза заняла место Мито и тоже обняла его.

"...День рождения?" Наруто нахмурился, глядя на стоящих перед ним девушек.

Эрза отстранилась от объятий и снова оказалась рядом с Мито, положив руки на бедра так, как это делала их мать.

"Правда, Наруто, тебе стоит почаще выходить из своей комнаты, если ты даже не знаешь, что у нас день рождения". Эрза с неодобрительным выражением лица посмотрела на Наруто.

"Если бы у меня была причина выходить из своей комнаты чаще, может быть, я бы и выходил..." неловко сказал Наруто, переводя взгляд с одной девушки на другую.

Его замечание было встречено неловким молчанием, обе девушки вдруг стали выглядеть... виноватыми? Возможно, они не были такими уж невежественными, как показалось Наруто, и, по крайней мере, поняли, на что он намекает.

Но как только это произошло, момент исчез, и Мито, подпрыгивая на месте, схватила Наруто за руку и потащила его из комнаты к лестнице, широко улыбаясь, пока она бесцеремонно тащила его вниз по лестнице.

"Давай, Наруто, собирайся, мама и папа ждут нас внизу. Не забывай, что нам еще нужно все подготовить к вечеринке, все придут". взволнованно сказала Мито, продолжая тянуть Наруто за собой, Эрза бежала за ними с выражением неодобрения на лице, видя, как весело ведет себя Мито.

При упоминании о вечеринке лицо Наруто слегка помрачнело, но ни одна из его сестер, похоже, этого не заметила, так как он прошептал себе под нос.

"Ты имеешь в виду свою вечеринку..." с горечью сказал Наруто.

http://tl.rulate.ru/book/96351/3294217